

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 50

3 июня 2020 года

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

АТЭС
Российский центр
исследований АТЭС

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

Пандемия COVID-19 несет в себе негативные эффекты для мировой и национальных экономик. Усугубляет ситуацию высокая степень неопределенности относительно дальнейшего развития пандемии, перспектив разработки и успешных испытаний вакцины, масштабов экономического кризиса в разных регионах, сценариев восстановления национальной и глобальной экономик, международного торгового и инвестиционного взаимодействия. **Неопределенность становится одним из ключевых ограничений в части планирования, принятия кратко- и среднесрочных решений относительно деятельности компаний.**

В период пандемии продолжают действовать ограничительные меры, введенные странами в ходе торговых войн, а также вводятся новые. **В феврале вступили в силу новые ограничения США в отношении импорта производных изделий из стали и алюминия**, что спровоцировало реакцию крупнейших поставщиков данных товаров на американский рынок. **ЕС рассматривает возможность сокращения действующей спецзащитной меры в отношении импортной стали и изделий из нее. Китайская сторона уже существенно отстает от целевых значений для выполнения обязательств по закупкам американских товаров в рамках Первой фазы торгового соглашения с США.**

В условиях пандемии COVID-19 и разгорающегося экономического кризиса активизировалось обсуждение тенденций деглобализации в мировой экономике, выражающейся в усилении барьеров между странами и в снижении их взаимосвязанности. Многие эксперты сходятся во мнении, что **пандемия и надвигающийся кризис означают «не конец глобализации, а лишь частичное её обращение вспять»**. Впрочем, это не значит, что деглобализация будет безболезненной. **Так как Россия активно включена в глобализационные процессы, то ущерб от масштабной деглобализации может быть ощутимым и иметь долгосрочные последствия для развития российской экономики и благосостояния её населения.**

I. Неопределенность в условиях пандемии COVID-19

Понятие экономической неопределенности

Понятие неопределенности в экономике давно является предметом исследований. Впервые термин ввел в начале 1920-х гг. [Ф. Найт](#). Он отождествлял неопределенность с риском, разграничивая при этом «известный» риск (вероятность наступления тех или иных событий можно оценить) и «не считаваемый» риск (ситуация непредсказуемых

или крайне сложно предсказуемых событий). Ситуацию со вспышкой пандемии COVID-19 можно отнести ко второму виду неопределенности. Нетривиальным является вопрос измерения такой «неосвязаемой» с точки зрения оценки экономических показателей величины. Исследователи предложили несколько подходов (см. таблицу ниже).

Подходы к измерению неопределенности

Показатели неопределенности	Комментарии
Волатильность на рынке ценных бумаг	Исследования показывают, что волатильность котировок на рынке ценных бумаг увеличивается в периоды рецессии. Так, в работе Н. Блума представлены данные по индексу VIX (индекс волатильности S&P 500), который рассчитывается Чикагской фондовой биржей на основе значений разницы между опционами на покупку и продажу на индекс S&P 500. Более высокое значение индекса VIX ассоциируется с большим уровнем неопределенности. Н. Блум показал, что высокие значения данного индекса в период 1990-2015 гг. соответствовали периодам рецессий в экономике, зафиксированным Национальным бюро экономических исследований США.
Разница в прогнозах основных макроэкономических показателей	В периоды нестабильности в экономике прогнозы относительно динамики ВВП, объемов торговли и других макроэкономических показателей могут существенно различаться. Эти различия также могут являться индикатором неопределенности. Исследования данных о прогнозах различных агентств в отношении промышленных показателей США и стран ЕС подтверждают , что в период рецессий различия в оценках становились более значительными.
Индекс неопределенности на основе газетных статей и страновых отчетов	Существует несколько индексов неопределенности, которые рассчитывают на основе анализа упоминания терминов «неопределенность»/«неопределенный» в сочетании со словами «экономический»/«экономика» или в более узком и конкретном экономическом контексте (например, «торговля»/«торговая политика») в газетных статьях и экономических отчетах. Примеры: <ul style="list-style-type: none"> – Индекс мировой неопределенности (World Uncertainty Index – WUI) поквартальный индекс, рассчитываемый для 143 стран на основе страновых отчетов исследовательского подразделения The Economist Group. Также рассчитывается аналогичный индекс в отношении торговли. – Индекс неопределенности экономической политики (Economic Policy Uncertainty – EPA) – рассчитывается на страновом уровне на основе содержания в газетных статьях терминов «экономика», «политика» и «неопределенность». Аналогичным образом рассчитывается индекс торгово-политической неопределенности. – Для США рассчитывается Индекс волатильности фондового рынка на основе газетных статей (EMV) и этот же индекс с учетом распространения инфекционных заболеваний (сейчас – COVID-19). – В контексте пандемии COVID-19 выпущен Индекс мировой неопределенности в условиях пандемии – World Pandemic Uncertainty Index (WPUI), по аналогии с WUI.

Источник: составлено по указанным источникам.

Экономическая неопределенность в условиях пандемии COVID-19

Последние годы отличались общей тенденцией роста экономической неопределенности. Тем не менее, в то время как проблематика неопределенности стала меньше обсуждаться в мировых СМИ в

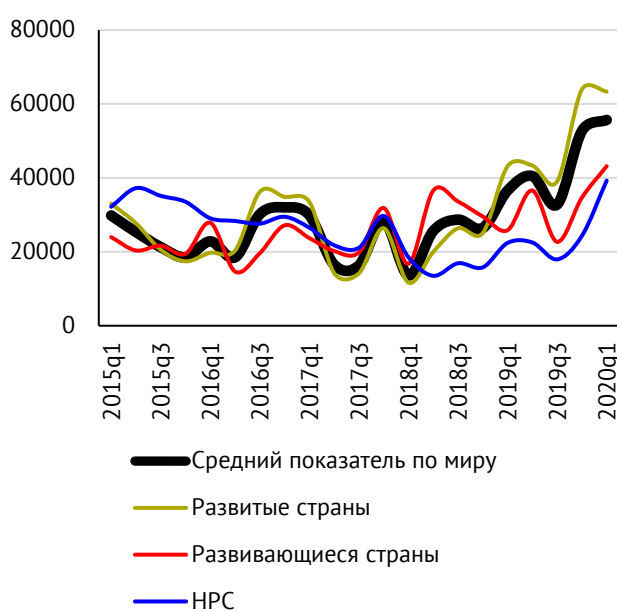
конце 2019 – январе 2020 гг., данные вопросы вновь стали актуальными в феврале-марте 2020 г. Это во многом связано с распространением вируса COVID-19 по всему миру.

Данные тенденции подтверждаются изменениями индекса WUI. В период распространения вируса

COVID-19 уровень мировой неопределенности сильно вырос – сильнее, чем во времена экономических и политических потрясений конца XX – начала XXI вв. Ранее всплески неопределенности по причине распространения заболевания случались только однажды, в период вспышки атипичной пневмонии в 2002–2003 гг.

Как показано на рисунках ниже, при общем росте индекса мировой неопределенности в первом

Изменения индекса мировой неопределенности (WUI)

Источник: X. Ахир et. al.

В период распространения COVID-19, X. Ахир с соавторами разработали индекс, который оценивает уровень мировой неопределенности в условиях пандемии. На рисунке ниже видно, как менялся уровень неопределенности во время распространения инфекционных заболеваний в мире (например, в годы вспышек SARS и Эболы). Рост неопределенности в связи с пандемией COVID-19 оказался беспрецедентным за всю историю наблюдений.

Влияние неопределенности на торговлю

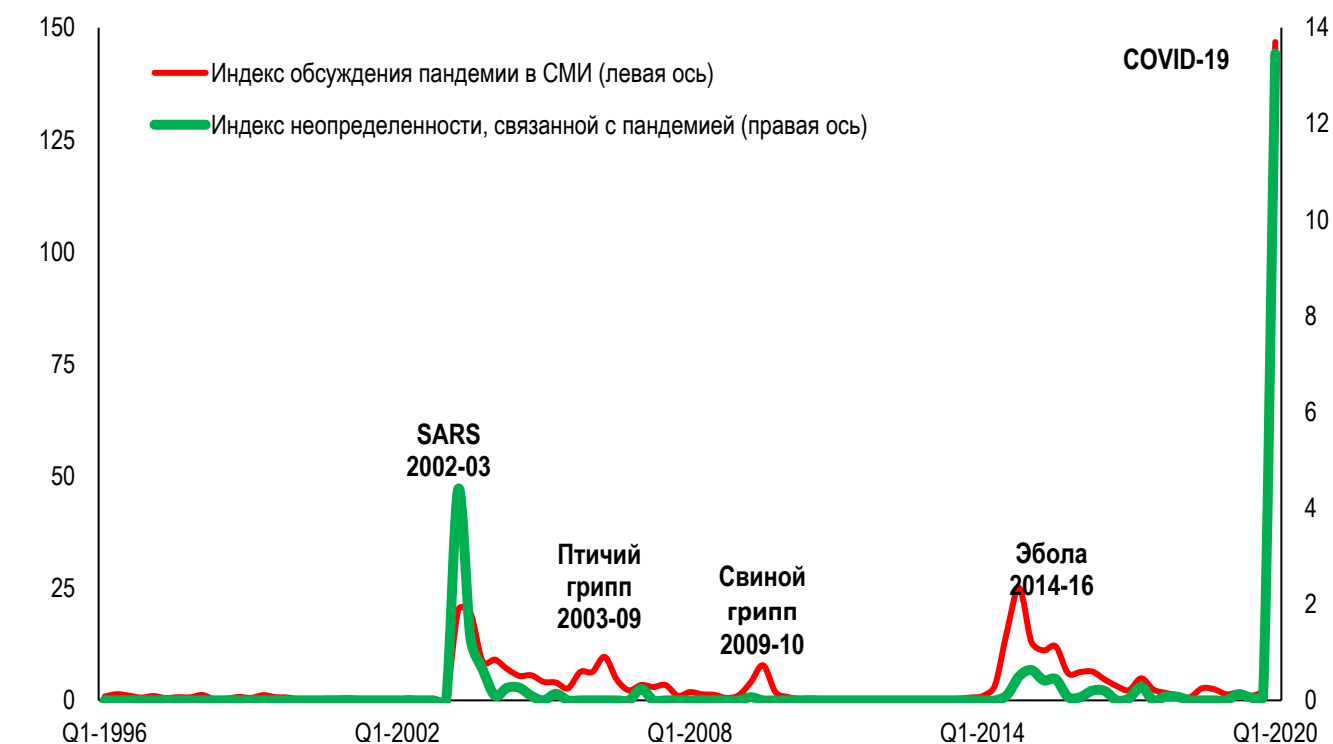
Авторы теоретических и эмпирических исследований (Таглиони и Завака, 2013; Нови и Тэйлор, 2019) сходятся во мнении, что рост неопределенности негативно влияет на торговлю. Наблюдается связь между волатильностью международной торговли и

квартале 2020 г. наибольшие значения индекса были характерны для развитых стран. С точки зрения географического охвата неопределенность выросла в странах западного полушария и Европы – именно они в наибольшей степени затронуты пандемией COVID-19 и имеют высокие показатели по общему числу заболевших.

экономической неопределенностью. При этом негативный эффект от роста неопределенности в большей степени отражается на импорте, а также на торговле товарами длительного пользования и промышленного назначения.

В данных условиях неопределенность становится одним из ключевых ограничений для планирования, принятия кратко- и среднесрочных решений относительно деятельности компаний, в том числе, включенных во внешнеэкономическую деятельность. С другой стороны, меры по борьбе с распространением пандемии, реализуемые государствами, являются сами по себе ключевым источником неопределенности, в том числе – экономической.

Изменения индекса мировой неопределенности в условиях пандемии (WPU)

Источник: X. Ахир et. al.

II. Торговые войны в период пандемии

«Торговые войны», инициированные Д. Трампом, продолжаются по двум основным трекам: принудительный трансфер технологий, а также сталь и алюминий. Во время пандемии COVID-19 введенные ранее торговые ограничения в рамках торговых войн усугубляют и без того критическое состояние международной торговой системы.

Сталь и алюминий

24 января 2020 г. США опубликовали [Прокламацию 9980](#) о регулировании импорта производных изделий из алюминия и стали на территорию США, которая расширяет охват ранее введенных мер в отношении стали и алюминия от 8 марта 2018 г. и устанавливает дополнительные ставки ввозных таможенных пошлин в размере 10% для производных из алюминия и 25% для производных из стали. Исключения из-под действия этой меры по изделиям из стали получили Австралия, Аргентина, Канада, Мексика, по производным из алюминия — те же страны плюс Бразилия и Южная Корея. Согласно тексту документа, рассматриваемую меру ввели, так как загрузка мощностей производителей стали и алюминия в США не достигла необходимого уровня для устранения угрозы национальной безопасности с момента введения ограничительных мер в отношении стали и алюминия, а под

прикрытием их производных импортеры ввозят товары в обход дополнительных тарифов, введенных в марте 2018 г.

По данным Международной торговой комиссии США (USITC), импорт производных алюминиевых изделий возрос почти на 4% по итогам 2018 г. (\$522,6 млн), а в 2019 г. снизился на 8,2% (\$479,8 млн), производных из стали — на 23,3% в 2018 г. (\$1,74 млрд) и уменьшился на 10% в 2019 г. (\$1,5 млрд). В 2019 г. доля стран, которые получили исключения, составляла почти половину от совокупного импорта США производных изделий из алюминия и порядка 20% производных из стали. В 2018–2019 гг. на рынок США значительно выросли поставки производных из алюминия из Турции (+807%), Вьетнама (+514%), Австрии и Бельгии (+330%), Индии (+130%). Импорт производных изделий из стали за аналогичный период существенно увеличился из Саудовской Аравии (+236%), Швеции (+161%), Вьетнама (+125%), Колумбии (+87%), Лихтенштейна (+40%), Шри-Ланки (+35%), Турции (+23%).

Следом за введением новых мер последовала незамедлительная реакция от партнеров США. 19 марта 2020 г. ЕС подал запрос на консультации с США относительно рассматриваемых мер. 2 апре-

ля Турция подала похожий [запрос](#), где указала, что новая мера является расширением спецзащитной меры от 23 марта 2018 г. Аналогичный [запрос](#) подала Индия.

Для России рассматриваемая мера представляет угрозу с точки зрения возможного перетока производных изделий из алюминия и стали с американского на российский рынок. Совокупный импорт рассматриваемых товаров достиг \$2 млрд по итогам 2019 г. (по данным ИТС). В число крупнейших поставщиков рассматриваемых товаров на территорию России входят Ю. Корея (получила исключение по производным изделиям из алюминия), Япония, Германия, США, Китай и Чехия – на их долю приходится более 70% от совокупного импорта Россией производных изделий из стали и алюминия, указанных в Прокламации 9980.

Наряду с новыми мерами США в отношении производных из стали и алюминия, страны продолжают консультации по спецзащитным мерам, которые ввели в ответ на американские торговые ограничения в 2018 г. Так, 13 марта 2020 г. Турция [запросила](#) консультации с Евросоюзом относительно временных и окончательных защитных мер, введенных ЕС в отношении импорта определенных видов стальной продукции, и расследования, которое привело к введению этих мер. 1 февраля 2019 г. вступила в силу спецзащитная мера ЕС сроком до 30 июня 2021 г. в отношении 26 категорий товаров (размер доп. ставки ввозной таможенной пошлины сверх квоты составляет 25%, квота поэтапно увеличивается).

Европейская сталелитейная ассоциация “Eurofer” в апреле обратилась к Еврокомиссии с [просьбой](#) сократить объем действующей импортной квоты на сталь в ЕС на 75% на шесть месяцев. Причина – резкое снижение спроса, объёмов производства и рабочей силы на фоне пандемии. Меры США в отношении стали и алюминия, а также мировое перепроизводство стали усугубляют переток стали на рынок Евросоюза. Как результат взаимодействия со сталелитейными компаниями, 30 мая в соответствии со статьей 12.1 (с) Соглашения о защитных мерах ВТО, ЕС [представил](#) нотификацию о предлагаемых корректировках спецзащитной меры, действующей в отношении стали из третьих стран. В документе отмечается, что экономический шок, вызванный пандемией COVID-19, представляет собой фундаментальное и исключительное изме-

нение обстоятельств, существенно влияющих на рынок стали. Корректировка спецзащитной меры будет включать пересмотр уровня тарифных квот каждый квартал (ранее – каждый год) и сокращение объемов импортных квот. Новая мера вступает в силу с 1 июля. В рамках действующей спецзащитной меры Россия получила отдельные тарифные квоты для 11 из 26 категорий товаров из стали.

Торговая война между США и Китаем

Действующие взаимные ограничения в виде дополнительных тарифов охватывают более 86% товарооборота между США и Китаем. Так, США ввели дополнительные пошлины в отношении \$378 млрд китайского импорта, Китай – в отношении \$187 млрд американского импорта. 15 января стороны [подписали](#) Первую фазу торгового соглашения. Оно вступило в силу 14 февраля и приостановило обмен торговыми ограничениями.

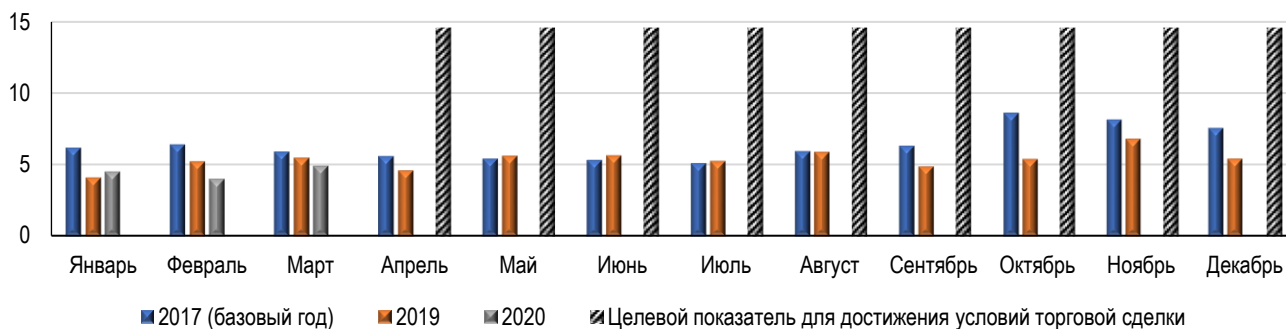
По сути, рассматриваемое соглашение включает только обязательства Китая. Взамен на их исполнение США не будут вводить новые торговые ограничения и ослабят уже введенные. В условиях пандемии наибольший интерес представляет возможность Китая выполнить свои обязательства по закупкам американских промышленных, сельскохозяйственных и энергетических товаров¹. Китай согласился увеличить закупки американских товаров и услуг на \$200 млрд в период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2021 г. Из этой суммы на товары приходится \$162,1 млрд, на услуги – \$37,9 млрд.

За январь–март 2020 г. ни по одной из товарных групп, указанных в Соглашении, Китай не смог нарастить закупки американских товаров выше базового уровня 2017 г. Более того, на рисунке ниже видно, что Китай сильно отстает от целевых показателей необходимых для выполнения своих обязательств по закупкам из США.

На закупки также влияет ситуация с пандемией в США. Последняя доступная статистика за первые три месяца 2020 г. не учитывает в полной мере влияние COVID-19, так как пик заболеваемости на территории США приходился на конец марта–начало апреля.

¹ Подробнее об условиях Первой фазы торгового соглашения между США и Китаем читайте в Мониторинге №44.

Динамика совокупного экспорта трех групп американских товаров (согласно кодам ТНВЭД указанным в Первой фазе торгового соглашения) на рынок Китая в 2017–2020 г. в млрд \$

Примечание: Целевой показатель за период апрель–декабрь рассчитывался с учетом объемов поставок американских товаров за первые три месяца года.

Источник: расчеты автора по данным USITC.

Таким образом, высок риск, что Китай не достигнет по итогам 2020 г. целевых значений по наращиванию закупок американских товаров в соответствии с условиями Первой фазы торгового соглашения. Особенно с учетом негативного влияния пандемии на экономику страны – согласно прогнозам экспертов рост ВВП Китая по итогам года **может составить** всего 1,8% (для сравнения, по итогам 2019 г. – 6,1%). Согласно пункту 2 статьи 7.6 рассматриваемого **соглашения** в случае, если стихийное бедствие или другое непредвиденное событие, не зависящее от Сторон, задерживает своевременное выполнение Сторонами своих обязательств, то они проводят консультации друг с другом. Таким образом, Китай может инициировать консультации для пересмотра условий закупок американских товаров с поправкой на пандемию.

7 мая вице-премьер КНР Лю Хе, министр финансов США С. Мнучин и глава USTR Р. Лайтхайзер обсудили ход выполнения Соглашения. Несмотря на пессимистичные прогнозы, стороны **договорились** с тем, что обязательства по Соглашению будут выполнены своевременно. Такой сценарий будет возможен только в случае резкого увеличения Китаем закупок американских товаров, что в требуемых объемах приведет к вытеснению основных

поставщиков промышленных, сельскохозяйственных и энергетических товаров на рынок страны. В данном контексте для России наибольшую «опасность» представляет выполнение обязательств Китая в части закупок американских энергетических товаров, среди которых есть сырая нефть. С 2016 г. Россия – лидер по поставкам в Китай сырой нефти и нефтепродуктов (ТН ВЭД 2709). По итогам 2019 г. доля страны составляет 15% в совокупном импорте Китаем нефти и нефтепродуктов (для сравнения, доля США – 1,2%).

В период пандемии COVID-19 продолжают действовать ограничительные меры, введенные странами в ходе торговых войн. Более того, участники международной торговой системы скоро могут столкнуться с новыми ограничительными мерами или ужесточением уже действующих в результате негативного влияния целого ряда факторов, в т.ч. последствий пандемии COVID-19. Для России в краткосрочной перспективе угрозу представляют: возможный переток на отечественный рынок производных изделий из стали и алюминия, указанных в Прокламации 9980, сокращение импортной квоты ЕС в отношении стали и увеличение закупок Китаем американских энергетических товаров.

III. Риски деглобализации в условиях пандемии

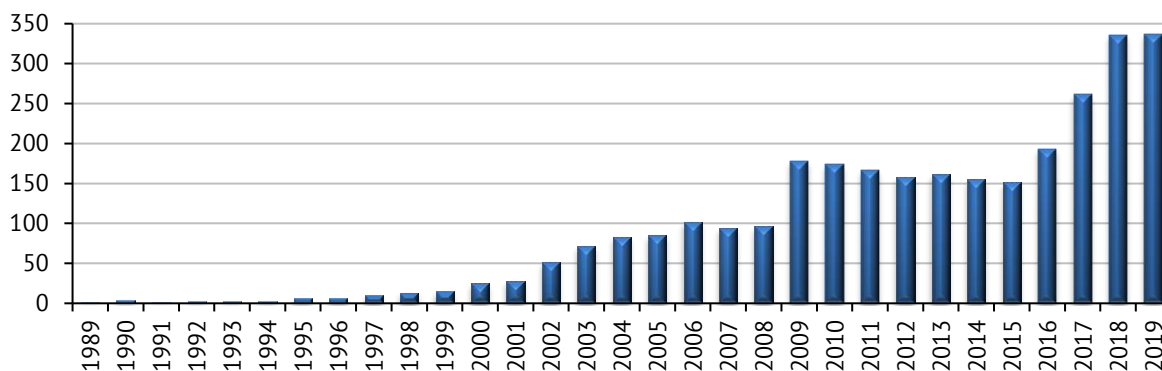
Пандемия COVID-19 и разгорающийся экономический кризис подрывают международную торговлю и функционирование глобальных цепочек добавленной стоимости в мировой экономике (подробнее об этом мы писали в Мониторингах №48 и №49). В мировой торговле и торговой политике нарастают протекционистские тенденции и неопределенность. Все это добавилось к уже существующим и взаимосвязанным проблемам кризиса многосторонней торговой системы (застой в продвижении Дохийского раунда переговоров в ВТО, паралич Апелляционного органа ВТО с декабря 2019 г.) и использования инструментов торговой политики в международных конфликтах (яркий пример – торговая война между США и Китаем).

16 апреля в интервью газете Financial Times президент Франции Э.Макрон заявил, что пандемия коронавируса и вызванный ею мировой экономический кризис «изменяют суть глобализации, в условиях которой мы жили последние 40 лет». Лидеры других стран также задумываются о защите своих экономик и населения в новых условиях. Тревожными сигналами стали разрыв отношений США с ВОЗ и активизировавшиеся разговоры о выходе страны из ВТО.

Все это приводит к разговорам об усилении тенденции к деглобализации в мировой экономике, которые традиционно активизируются во время крупномасштабных экономических кризисов. Для этого есть серьезные политические стимулы. В условиях кризиса «ни одно избранное должностное лицо не хочет выглядеть неактивным, связанным сложными правилами (а еще хуже – иностранными)» (James 2018).

Деглобализация – процесс усиления барьеров между странами и снижения их взаимосвязанности. По данным Google Scholar впервые термин появился в публикации 1989 г., но широкое распространение получил уже в XXI в. После международного финансового кризиса (далее МФК) в 2009 г. число публикаций с упоминанием деглобализации резко выросло (см. рисунок ниже), но потом постепенно снижалось до 2015 г. В 2016–2018 гг. на фоне победы Д.Трампа на президентских выборах в США и решения Великобритании о выходе из ЕС внимание к теме деглобализации снова выросло. Пандемия COVID-19 только усилила разговоры о деглобализации в 2020 г.

Число англоязычных публикаций с упоминанием термина «деглобализация» в 1989–2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным Google Scholar.

Авторы статьи «Деглобализация в гиперсвязанном мире», вышедшей в журнале Nature в феврале 2020 г., отмечают, что причиной коллапса любой сетевой системы (как социальной, так и экономической или политической) могут быть как чрезмерная централизация, так и чрезмерная взаимосвязанность между частями этой системы. С этой

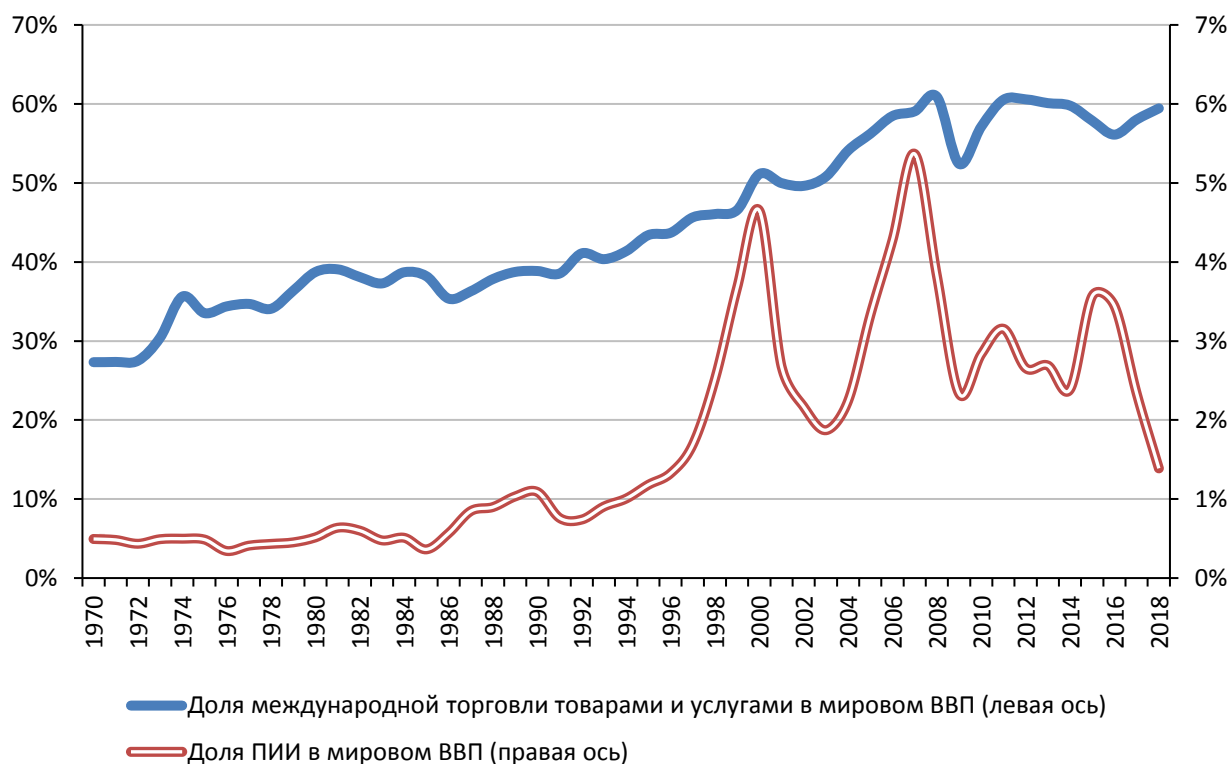
точки зрения надвигающийся экономический кризис можно рассматривать как проверку на прочность мировой экономической системы и возможность для переформатирования существующих в ней связей для повышения её устойчивости. Такого рода переформатирование может подразумевать и откат к более низкой степени глобализации

в мировой экономике. Что, в свою очередь, может привести к снижению уровня благосостояния в мире.

Глобализация как и деглобализация — комплексное явление, которое затрагивает разные сферы жизни: экономику, политику, культуру, науку и образование. Поэтому её сложно измерить. Наши выводы о деглобализации в мире будут зависеть от того, на какие показатели мы будем ориентироваться.

Наиболее распространенный показатель уровня экономической глобализации — доля международной торговли товарами и услугами в ВВП, также известный как индекс открытости экономики. После МФК доля международной торговли товарами и услугами в мировом ВВП не смогла **вернуться** к пиковому значению 2008 г. (60,9% против

Доля международной торговли товарами и услугами и чистого притока ПИИ в мировом ВВП 1970–2018 гг.

Источник: составлено авторами по данным [Всемирного банка](#).

Можно привести немало примеров развития экономической глобализации в 2010-е гг. Например, рост трансграничной электронной коммерции предоставил доступ на мировой рынок малому и среднему бизнесу, а благодаря развитию региональной экономической интеграции увеличилось число торговых соглашений (в т.ч. появились ЕАЭС, СРТРР-11, AfCFTA), равно как и возросла их сложность. Таким образом, 2010-е гг. нельзя однозначно отнести к периоду деглобализации в мировой экономике, но тенденция определенно усиливалась.

59,4% в 2018 г.). По аналогии с индексом открытости экономики, можно рассчитать долю потоков ПИИ в мировом ВВП (см. рисунок ниже).

Видно, что:

- доля ПИИ в мировой экономике на порядок меньше доли международной торговли, что неудивительно, учитывая количество рисков, сопряженных с ПИИ;
- этот показатель более волатилен, что в целом характерно для инвестиций;
- до второй половины 1990-х гг. объемы ПИИ в мировой экономике были незначительными и достигли своего пика в 2007 г. — 5,4% мирового ВВП, в 2018 г. доля ПИИ в мировом ВВП снизилась до уровня 1,4% (самый низкий показатель в XXI веке).

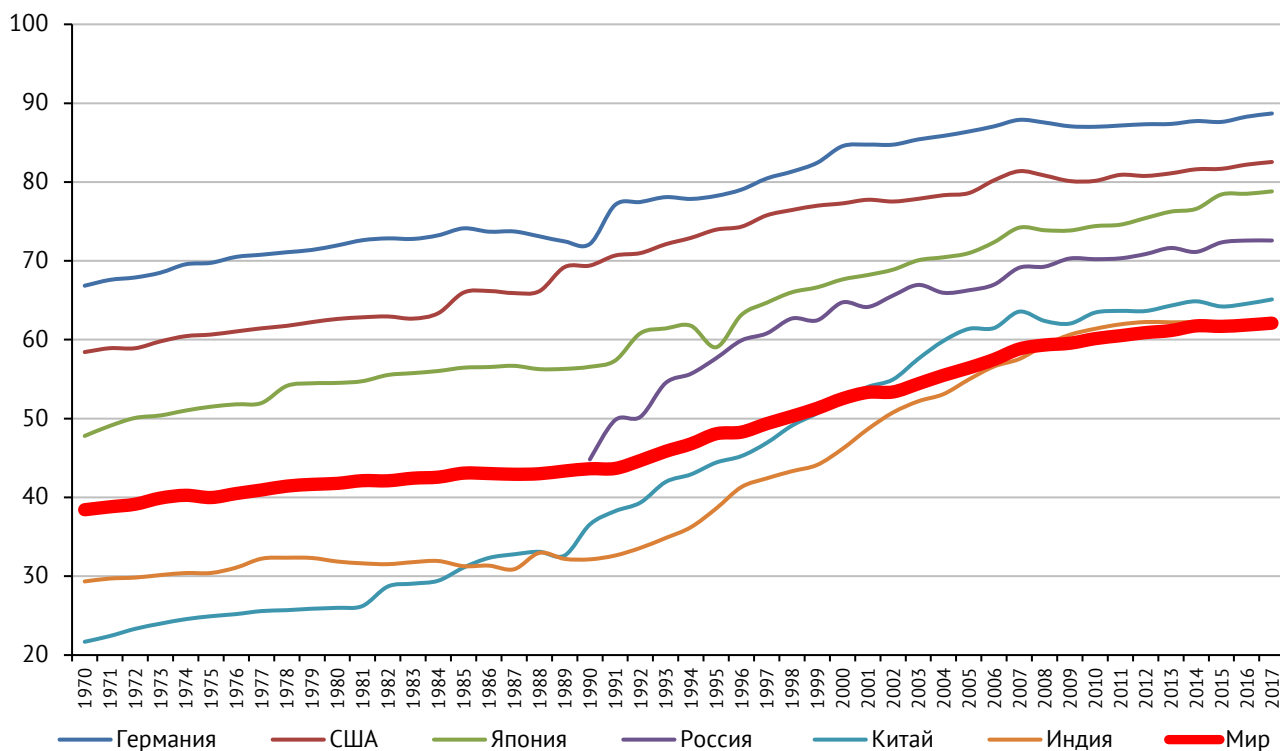
Данные по индексу глобализации КОФ, который **учитывает** 43 показателя из экономической, политической и социальной сферы², свидетельствуют скорее не о деглобализации, а о замедлении темпов роста глобализации в 2010-х гг. (см. рисунок ниже). Темпы ускорились в 1990-х гг. на фоне развала СССР и завершения холодной войны, а также активной интеграции в мировую экономику Китая

² Среди них как традиционные: доля торговли и ПИИ в ВВП, так и менее традиционные: число ресторанов McDonald's или магазинов Ikea на 1000 жителей.

и Индии. С 2008 г. индекс глобализации продолжал расти, но темпы прироста существенно сократились. Наиболее высокая степень глобализации характерна для более развитых экономик (Герма-

ния, США и Япония). Но развивающиеся экономики (Китай и Индия) сокращают разрыв. Показатели индекса глобализации России находятся между развитыми и развивающимися странами.

Динамика индекса глобализации KOF в крупнейших экономиках мира в 1970–2017 гг.

Источник: составлено авторами по данным Gygli, Savina, Florian Haelg, Niklas Potrafke and Jan-Egbert Sturm (2019): [The KOF Globalisation Index – Revisited, Review of International Organizations](#).

Эксперты из РИЕ **отмечают**, что пандемия и надвигающийся кризис не означают «конец глобализации, а лишь частичное её обращение вспять». Впрочем, это не значит, что деглобализация будет безболезненной. Кроме того, закрытие границ **не поможет** справиться с глобальными проблемами современности, а может наоборот усугубить их. Например, из-за деглобализации может обостриться проблема изменения климата, если снизится уровень международного разделения труда и вместе с этим эффективность использования ресурсов в мировой экономике, а также если снизится уровень международного доверия и странам сложнее будет договариваться о коллективных мерах по борьбе с глобальными угрозами.

Как деглобализация (включая растущий протекционизм в международной торговле) может коснуться России? Так как Россия активно включена в глобализационные процессы, то ущерб может быть весьма существенным и иметь долгосрочные последствия для развития российской экономики и благосостояния её населения. Хотя некоторые исследования **отмечают**, что деглобализация может иметь и положительные эффекты для экономики в виде снижения неравенства внутри страны, но негативные эффекты, как правило, перевешивают. Один из способов снижения негативных последствий деглобализации – инвестиции в образование вместе с улучшением качества и расширением спектра предоставляемых услуг, в т.ч. на и услуг, идущих на экспорт (James 2018).

Главные новости

— 26 мая в ЕС **истек** срок действия процедуры выдачи разрешений на экспорт средств индивидуальной защиты, введенной из-за пандемии.

— Полная реализация Соглашения об Африканской континентальной зоне свободной торговли **откладывается** из-за пандемии COVID-19. Новые условия торговли должны были вступить в силу 1 июля 2020 г.

— Россия **запретила** импорт нефтепродуктов до 1 октября 2020 г. Мера направлена на обеспечение энергетической безопасности и стабилизацию ситуации на внутреннем рынке топлива.

— Антидемпинговая пошлина на гербициды из ЕС (28–52%) **будет** распространяться на импорт из Великобритании, несмотря на Брексит.

— Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами в I квартале 2020 г. **была** на 9% ниже по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Взаимная торговля государств ЕАЭС снизилась на 8%.

— Финансовая помощь Всемирного банка в размере \$160 млрд на борьбу с COVID-19 уже **охватила** 100 развивающихся стран.

— Бразилия **подала** заявку на присоединение к Соглашению о государственных закупках ВТО. Переговоры начнутся в ближайшее время.

— С 1 января 2021 г. новый (более низкий и упрощенный) таможенный тариф в отношении стран-членов ВТО **заменит** в Великобритании Единый внешний тариф ЕС.

— Россия **сняла** ограничение на ввоз экзотических и декоративных животных из Китая после оценки рисков COVID-19.

Выпуск подготовили Всероссийская академия внешней торговли и Российский центр исследований АТЭС: Гущин Е.С., Кнобель А.Ю., Пономарева О.В., Пыжиков Н.С., Флегонтова Т.А.